

Суббота наступила быстро, ознаменовав начало школьного выступления, которое подготовили игроки.

Линь Юэтянь провёл очень насыщенную неделю. Во-первых, была история с Ван Юньчжи. Ван Юньчжи постоянно пытался найти его и что-то объяснить, но каждый раз система зачитывала длинный монолог о скорбном состоянии души Линь Юэтяня. Линь Юэтянь слышал это так часто, что уже стал невосприимчив к драматичным описаниям. Теперь он справлялся с этим легко — как только Ван Юньчжи приближался, он упрямо повторял фразы вроде: «Я не буду слушать, не буду! Я не верю тебе! Я видел это своими глазами, ты наверняка лжёшь мне!» Если этого было недостаточно, чтобы заблокировать объяснения Ван Юньчжи, он просто убегал, никогда не позволяя разрешить недоразумение.

Что касается Су Хуайюя, то к этому моменту он, должно быть, понял, что Линь Юэтянь и Ван Юньчжи — изначальные главные герои этого романа. Возможно, считая, что Линь Юэтянь намеренно преследует его, он в основном держался подальше и не пытался что-либо объяснять. Даже когда они случайно сталкивались в коридоре — несмотря на то, что учились в соседних классах — Су Хуайюй сразу же разворачивался и уходил.

Тем временем Линь Юэтянь много времени посвятил помощи игрокам в подготовке площадки для школьного выступления.

Местом действия был первый этаж школьного спортзала, и он был украшен прекрасно. У этих игроков, должно быть, была внутриигровая валюта или что-то подобное, потому что они не только купили всевозможные украшения, но и внесли значительные изменения — например, когда один из игроков, следуя случайному предложению Линь Юэтяня, застелил весь пол спортзала плюшевым ковром. Похоже, у их расточительности была причина — они, казалось, соревновались за что-то под названием «Очки вклада».

Хотя Линь Юэтянь не делал много, задачи, которые он выполнял, были ключевыми.

В субботу утром, непосредственно перед выступлением, Линь Юэтянь сделал три вещи.

Во-первых, он отправил Ван Юньчжи сообщение с просьбой прийти в спортзал, сказав, что наконец готов выслушать его объяснения.

Во-вторых, он использовал свои навыки взлома, чтобы отправить Су Хуайюю анонимное

сообщение:

«Хочешь вернуться домой? В свой настоящий дом. Если да, приходи в спортзал.»

Эти два действия соответствовали линии мести, которую Линь Юэтянь выстраивал, поэтому повествование системы не вмешивалось.

И третье — непосредственно перед началом выступления Линь Юэтянь провёл ритуал «Очищения призраков» в туалете спортзала.

Конечно, он не убивал кого попало. Система неоднократно подчёркивала, что даже если оригинальный персонаж хотел отомстить Ван Юньчжи и Су Хуайюю, он не стал бы прибегать к бессмысленным убийствам. Линь Юэтянь не возражал против этого, поэтому просто выбрал мёртвого таракана — вещь, которую можно найти в любом общежитии — и использовал его для ритуала.

Его не волновало, каков будет результат. На этот раз он проводил ритуал не для создания призрака — он делал это ради самого процесса. Естественно, такой небрежный ритуал ничего не произвёл. Но «очищение призраков» — это, несомненно, сверхъестественная способность, а единственный инструмент, который был у игроков Бесконечного Потока, — это устройство, обнаруживающее места с аномальной энергией. Поэтому их детектор честно указал бы на местоположение спортзала.

Выполнив эти три задачи, Линь Юэтянь вернулся к игрокам и наблюдал за их выступлениями, изображая соответствующую тревогу и удовлетворение, чтобы соответствовать своей роли.

Первым появился Су Хуайюй. Он нервно озирался, словно кого-то искал.

Затем пришли шепчущиеся игроки Бесконечного Потока. Они скрыли свои личности и представились как учителя, пришедшие посмотреть выступление. Игроки были рады пообщаться с этими «NPC», одновременно гадая, каким будет содержание и стиль дополнения к игре — ведь это определяло её жанр. Линь Юэтянь также заметил, что игроки Бесконечного Потока и игроки не слышат разговоров друг друга.

Линь Юэтянь молча ждал, пока наконец в спортзале не появился Ван Юньчжи. Ван Юньчжи подошёл прямо к нему и тихо сказал:

— Я хочу объяснить тебе всё...

Ван Юньчжи был измучен за эту неделю. В прошлой жизни он видел, как оригинальный Линь Юэтянь прыгнул насмерть прямо у него на глазах. Только потеряв его, он осознал, что из-за собственного невыносимого высокомерия давно влюбился в него. Невыносимая боль и сожаление оставляли его в оцепенении каждый день. Но, к счастью, судьба дала ему ещё один шанс начать сначала. Он снова сошёлся с Линь Юэтянем и на этот раз был полон решимости остаться с ним.

Но как раз когда всё наладилось, произошло это недоразумение.

Линь Юэтянь отказывался слушать его объяснения, уже вынес ему приговор и полностью оборвал контакт. Ван Юньчжи провёл всю неделю в эмоциональном истощении, цепляясь за эту возможность объясниться, как утопающий за соломинку.

Линь Юэтяню даже не понадобилось повествование системы, чтобы войти в роль. Он сразу заговорил голосом, полным отчаяния, гнева и обиды:

— Даже сейчас ты продолжаешь лгать мне...

Система, стремясь досадить Линь Юэтяню как можно сильнее, с энтузиазмом добавила от себя:

[В тот момент, когда этот бессердечный человек появился перед Линь Юэтянем, тот почувствовал, будто получил удар в живот — больно, горько, сердце разрывалось на части. Он не понимал... Как этот человек может лгать так уверенно? Он видел всё своими глазами! Неужели этот человек действительно считает его таким легковёрным...?!]

Ван Юньчжи:

— Нет! Юэтянь, выслушай меня—

— Я не буду слушать, — сказал Линь Юэтянь.

Возрождённый человек, переселенец, игроки, игроки Бесконечного Потока. Всевозможные главные герои собрались вместе, сцена была полностью готова, и ослепительное школьное представление вот-вот должно было начаться.

Линь Юэтянь подошёл к входу в спортзал. Используя ключ, который он выманил у игроков во время подготовки, он запер единственный выход. Затем наклонился и просунул ключ под дверь, прямо наружу.

Теперь дверь была наглухо заперта.

— ? Что ты делаешь? — некоторые из игроков Бесконечного Потока заметили его действия.

Линь Юэтянь полностью проигнорировал их и направился к столу с напитками — тому самому, за создание которого он так ратовал. Обычно из-за ограничений на употребление алкоголя несовершеннолетними на мероприятии не было бы столько спиртного. Но благодаря его настойчивости напитков было в изобилии — включая особенно крепкие.

Он крикнул Ван Юньчжи:

— Как ты смеешь так со мной обращаться?! Если я тебе не нравлюсь, просто отвергни меня! Зачем тебе нужно было поступать так со мной?! Неужели я настолько дешёвый?! Ван Юньчжи! Ты думаешь, я не разозлюсь?!

Одновременно он дёрнул скатерть резким движением! Бутылки с грохотом разбились о пол. Алкоголь пролился на плюшевый ковёр, медленно растекаясь.

Игроки были ошеломлены, но вскоре многие начали собираться вокруг, ожидая драмы.

— Это часть сюжета?

— Эй, ты в порядке?

— Что происходит, чувак? Расскажи нам!

— Выслушай меня! — Ван Юньчжи тоже был взвинчен, его голос звучал напряжённо.

[Как гласит пословица, "от любви до ненависти — один шаг". В этот момент годы скрытой привязанности, смешанные с образом, засевшим в сознании Линь Юэтяня — сценой, где Су Хуайюй и Ван Юньчжи лежали в одной постели — превратились в пощёчину. Почему? Почему потерять что-то после того, как оно у тебя было, большее, чем никогда этого не иметь?..]

Система разошлась не на шутку.

Но Линь Юэтянь почувствовал, что эмоций уже достаточно.

Хватит слов — пора действовать.

Он достал зажигалку, щёлкнул ею и бросил на пол!

Пламя мгновенно распространилось по пропитанному алкоголем, легковоспламеняющемуся плюшевому ковру!

С того момента, как он впервые обнаружил, что старый спортзал был полностью деревянным, без окон на первом этаже и с единственным входом, Линь Юэтянь понял: это идеальный способ разом избавиться от всех этих чужаков.

Пусть ослепительное пламя поглотит всё.

Игроки, похоже, не слишком переживали — возможно, в игре была установлена минимальная болевая чувствительность, поэтому они даже не испытывали агонии. Большинство просто приняли свою участь с мыслями вроде: «Значит, эта игра на самом деле школьная трагедия», — весело превращаясь в горящие фигуры и воспринимая всё как анонс дополнения. Некоторые даже начали PvP-схватки в хаосе. Лишь немногие прокомментировали: «Вау, не ожидал такого» или «Чёрт, тёмный режим протагониста в три раза сильнее».

Тем временем игроки Бесконечного Потока, после безуспешных попыток выбить дверь (Линь Юэтянь убедил другого игрока потратить внутриигровую валюту, чтобы укрепить её), осознали, что лучше покинуть этот мир и перегруппироваться, чем умирать здесь бессмысленно. Поэтому они один за другим исчезли.

В спортзале, помимо весело горящих (и дерущихся) игроков, остались только Су Хуайюй, Ван

Юньчжи и Линь Юэтянь.

[Ха, на этом этапе повествование уже не нужно — исход ясен], — сказала система. — [Чёрт, я чуть не взорвался! Ты даже не представляешь, как сильно я хотел поджарить тебя!]

Линь Юэтянь усмехнулся. Осторожно переступая через пламя, он подошёл к перепуганному Су Хуайюю.

— Су Хуайюй, это я позвал тебя сюда.

Прежде чем Су Хуайюй успел ответить, Линь Юэтянь продолжил:

— То, что ты пришёл, уже отвечает на вопрос, но я всё равно спрошу — ты хочешь вернуться домой?

Окружённый огнём, Су Хуайюй был в панике, но сейчас его выражение лица стало горьким и покорным. Он кивнул. Его голос был хриплым:

— Путешествие в другой мир оказалось не таким весёлым, как я представлял... Моя семья и друзья... все ждут меня в моём мире. Я очень хочу домой. В этом мире я не смогу найти настоящий дом.

Линь Юэтянь достал фруктовый нож.

— Я профессионал, — мягко сказал он, свет пламени падал на его лицо — тёплый, как сама смерть. — Это не будет больно.

Вспышка серебра.

Су Хуайюй рухнул, его выражение казалось умиротворённым.

Позади раздался крик Ван Юньчжи:

— Юэтянь, ты... ты тоже возродился...? Я хотел сказать тебе — прости...

— Я не возрождённый, — Линь Юэтянь подошёл к Ван Юньчжи, который, казалось, потерял всякую волю к сопротивлению. Его голос был искренним, как и его недоумение.

—...Вообще-то, я никогда не понимал — почему ты получил второй шанс, а он нет? Я также не понимаю — какой смысл извиняться перед тем, кто ещё не пережил эту боль? Если они прошли через разные испытания, изменившие их личности, можно ли считать их тем же человеком? Я не понимаю — твоя вина рождена любовью или просто самолюбованием?

— Но больше всего... если ты действительно так сожалел, если ты так сильно любил его... почему не относился к нему хорошо с самого начала?

Но Линь Юэтянь не получил ответа.

Он пожал плечами, не желая заикливаться на этом.

Резко взмахнув рукой, он провёл лезвием по горлу Ван Юньчжи.

<http://bllate.org/book/14576/1291654>